

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

648-е заседание

Понедельник, 9 апреля 2001 года, 10 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 10 час. 17 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, объявляю 648-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях открытым.

Сегодня утром мы продолжим рассмотрение в пленарном режиме пунктов 6 и 9 повестки дня. Мы также начнем рассмотрение пункта 8 – Рассмотрение проекта Конвенции Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА) о международных имущественных правах на подвижное оборудование и проекта Протокола о космической собственности. Если будет время, состоится заседание группы по пункту 9 повестки дня.

Пункт 6 – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования ГСО без ущерба для роли МСЭ

Переходим к рассмотрению пункта 6 повестки дня. Мне сообщили, что рабочая группа по данному вопросу закончила свою работу и ей потребуется только одно заседание для утверждения доклада. Сообщаю, что я собираюсь закончить работу над этим вопросом в пленарном режиме сегодня днем. Поэтому предлагаю желающим высказаться по этой теме записаться в список на выступление. Пока желающих делегаций нет, может быть, кто-либо из наблюдателей желает взять слово? Нет. Тогда продолжим и, может быть, закончим этот вопрос сегодня днем.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Уважаемые делегаты, продолжим рассмотрение пункта 9 повестки дня. Здесь такая же картина: нет ни делегаций, ни наблюдателей, желающих выступить.

Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЯСЕЕН (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я новичок среди вас, я больше занимаюсь авиацией. Но я уже заметил, что Конвенция по материальной ответственности имеет хорошее определение запускающего государства. Чем ущербно определение из Конвенции по материальной ответственности? Зачем иметь другое определение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за вопрос. Действительно, хороший вопрос. Я хочу попросить представителя Германии г-на Шрогла как председателя Рабочей группы по этому пункту дать пояснения. Вопрос, насколько я помню, обсуждался в Рабочей группе и на пленарном заседании очень давно. Общая задача, насколько она мне видится, состоит не столько в поиске нового определения, сколько в прояснении всех аспектов этого определения в конкретном практическом применении сегодняшнего дня. Я не ошибаюсь?

Г-н ШРОГЛ (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Да, я с вами совершенно согласен, именно так и есть. С удовольствием расскажу подробнее о нашей Рабочей группе на ее предстоящем заседании, которое намечено на сегодняшнее утро.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Шрогл. Теперь по списку слово предоставляется уважаемому представителю Бразилии.

Г-н СИЛВА (Бразилия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. В части пункта 9 мы хотим заявить поддержку предложениям Китая, а также заявлениям, которые озвучила российская делегация. Она предлагает совершенно четко выстроенную концепцию по каждой позиции и по каждому пункту. Конвенция по материальной ответственности – хорошая основа для решения вопросов материальной ответственности по

ВОЗМЕЩЕНИЮ

ущерба, причиненного работающими в космосе объектами. Однако последние наработки в космосе, связанные с появлением консорциумов и проведением различных совместных мероприятий, требуют уточнения основных положений Конвенции, да и других норм.

Одна из ключевых концепций – материальная ответственность (как, собственно, заложено в Конвенции). Конвенция не дает определения, но постулирует принцип абсолютной материальной ответственности (пункты 2 и 4.1 а). Такое же определение дают и другие статьи, например 4 b. Несмотря на эту проработку, можно уже увидеть частные случаи, когда государство предоставляет территорию или часть своей территории для запуска или для обслуживания запуска. В таких случаях возникает ситуация ограниченной ответственности с двумя соответствующими подходами: во-первых, что касается государств, которые предоставляют свои установки или часть территории для запуска, ответственность прекращается на момент успешного завершения пусковой деятельности; во-вторых, в случае государства, предоставляющего операции по запуску, оно не будет отвечать за ущерб, причиненный космическим объектом, после его правильного выведения на орбиту. Статья 5.2 уже определяет положения, с помощью которых стороны могут распределять между собой финансовые обязательства, по которым они совместно или отдельно несут ответственность. Такое толкование необходимо для расширения сферы понимания вопроса ограниченной ответственности.

Г-н Председатель, правительство Бразилии считает, что ответственность, создаваемая запуском в космос в случае государства, участвующего только предоставлением установки или частью территории для пусковой деятельности, будет ограничиваться только ущербом, который создается до успешного завершения пусковой деятельности. Если государство-участник ограничено представлением операций по запуску, то оно не может нести ответственность за ущерб, вызываемый космическим кораблем, правильно выведенным на орбиту. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, представитель Бразилии, за заявление по пункту 9 повестки дня. Список ораторов исчерпан. Прошу прощения, я вижу, что хочет высказаться уважаемый представитель Аргентины. Пожалуйста.

Г-н МЕНИКОЧИ (Аргентина) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Республика Аргентина хотела бы поддержать заявление, сделанное представителем Бразилии относительно вопроса, касающегося запускающего государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Аргентины за это сообщение. Есть еще желающие выступить? Нет.

Пользуюсь возможностью, чтобы задать вопрос Секретариату. Скажите мне, пожалуйста, когда я еще раз просматривал Конвенцию об ответственности, и особенно ее статью 2, я несколько был удивлен тем текстом, который был включен в последнюю брошюру "Договоры ООН и принципы космического пространства". В частности, в статье 2 говорится о том, что запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный ее космическими объектами на поверхности Земли или самолету в полете. Насколько я понимаю, это предложение должно гласить так: "...или самолету, находящемуся в полете", поскольку ущерб будет причиняться не полету, а самолету, находящемуся в полете. Вы не могли бы проверить, насколько правильно дана формулировка, не пропущено ли там слово. Этот текст был принят в 1971 году на Генеральной Ассамблее. Та же ошибка, в моем понимании, фигурирует и в добавлении к этой брошюре, которое было сделано позже.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Хорошо, в любом случае мы проверим. И если это неправильно, то мы выпустим документом под индексом "Corregendum".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. В списке на выступление желающих высказаться больше нет. Может быть, кто-то позже выступит по этому вопросу. Сейчас мы могли бы отложить на время обсуждение этого вопроса и продолжить рассмотрение пункта 9 в ходе пленарного заседания сегодня днем.

Пункт 8 – Рассмотрение проекта Конвенции Международного института унификации частного права о международных имущественных правах на подвижное оборудование и предварительного проекта Протокола о космической собственности

Уважаемые делегаты, сейчас мы переходим к рассмотрению пункта 8 повестки дня. Все делегации помнят, что это новый отдельный пункт повестки дня, который был добавлен на основе консенсуса Комитетом на его сорок третьей сессии в 2000 году. Обращаю внимание всех делегаций на документы, которые представлены Подкомитету по этому вопросу:

– Доклад, подготовленный совместно Секретариатом и секретариатом ЮНИДРУА в качестве основы для нашего обсуждения этого вопроса (документ A/АС.105/С.2/L.225). Я полагаю, что это очень важный доклад, и хотел бы рекомендовать всем делегациям, которые уже

ознакомились с ним, еще раз его прочесть, поскольку он дает хорошее представление о тех проблемах, которые сейчас рассматриваются.

– Два документа зала заседания (документы A/AC.105/C.2/2001/CRP.3 и A/AC.105/C.2/2001/CRP.4). Они содержат текст проекта Конвенции ЮНИДРУА о международном интересе в мобильном оборудовании и предварительный проект протокола по конкретным вопросам космической собственности.

– Кроме того, были подготовлены два рабочих документа: один с дополнительными замечаниями, который был подготовлен секретариатом ЮНИДРУА (документ A/AC.105/C.2/L.227); другой – с замечаниями государств – участников и государств – операторов ЕКА (документ A/AC.105/C.2/L.229).

Наконец, уважаемые делегаты, хотел бы отметить, что г-н Стэнфорд, представитель секретариата ЮНИДРУА, сегодня находится среди нас, мы пригласили его от имени Подкомитета в прошлом году. Если нет возражений, я бы предложил начать работу по этому пункту с приглашением г-ну Стэнфорду сделать короткие вводные замечания, а потом мы попросим его присутствовать на последующем обсуждении этой темы.

Итак, если нет возражений, г-н Стэнфорд, прошу вас сделать предварительные замечания. Пожалуйста.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Доброе утро, уважаемые дамы и господа. Позвольте сказать, что мне выпала большая честь присутствовать здесь сегодня и выступить в Юридическом подкомитете от имени ЮНИДРУА.

Перед вами имеется проект, над которым мы работаем вот уже несколько лет. Созданная нашими правительствами Рабочая группа начала разработку единообразных норм по международным аспектам безопасности и интересам в мобильном оборудовании. Основная цель данной работы заключается в том, чтобы повысить возможности обеспечения безопасности мобильного оборудования, которое может иметь потенциал для разработки экономической инфраструктуры стран.

Препятствия на пути более широкого распространения таких финансовых возможностей страховки, которые указал ЮНИДРУА, являются экономическими и правовыми. Правовыми в том смысле, что традиционно закон применялся при решении споров, касающихся действительности правоприменения и приоритетов безопасности, которые обеспечивают права государств, где находятся активы, или же такое оборудование, как самолеты, которые быстро передвигаются через

международные границы, или космическое имущество. Экономическими в том смысле, что существуют юридические неопределенности, которые могут приниматься судебным решением о том, что будет с активами в момент работы на борту и какие финансовые организации должны решать эти вопросы, как обеспечивать финансовые активы и средства в отношении этих активов. Это имеет преимущества для финансирования дорогостоящего оборудования. Особенным преимуществом является сокращение расходов, которые приносят снижение риска капитала, что позволяет быстро использовать ценность таких активов.

Например, частные заемщики, рассматривающие безопасность полета. Мы хотели бы знать, какие другие заемщики также могут иметь нерешенные споры относительно активов. В настоящее время нет надежных механизмов, при помощи которых потенциальные заемщики и заимодавцы могли бы решать такие претензии. Пока не будет создана централизованная система регистрации имущественных прав, потенциальные заимодавцы не смогут обеспечить защиту, в которой они нуждаются, и без финансирования имущества не смогут покрыть потребности большинства нынешних клиентов – предприятия или компании, у которых нет хорошей истории кредитования или активов, кроме спутников. Трудность, на которую наталкивается ЮНИДРУА, заключается в том, что Конвенция выдвигает общие правила, применимые к различным категориям подвижного оборудования, покрытого страхованием, и конкретным протоколам по покрытию расходов для охвата каждого элемента. Каждый из этих протоколов имеет специальные нормы, необходимые для выработки конвенций с общими правилами относительно каждой характеристики такой категории.

Особая озабоченность представителей авиапромышленности, когда речь идет о Конвенции о воздушном оборудовании, сводилась к тому, чтобы лучше понять вопросы заключения Конвенции и протокола по летательным аппаратам. Конвенция и протокол по летательным аппаратам сейчас уже рассматриваются как готовые для утверждения на дипломатической конференции, и они рассматривались между правительствами на конференции, организованной ЮНИДРУА и ИКАО, в силу особой компетенции в области гражданской авиации. Эти два текста будут направлены на дипломатическую конференцию, которая состоится в Кейптауне (Южная Африка) в октябре–ноябре.

Одновременно с этим мы продвигаем работу и над космическим протоколом, и над железнодорожным протоколом. Конвенция, основанная на финансировании в зависимости от активов, касается общих вопросов, и работа над

железнодорожным протоколом уже вышла на достаточно продвинутой этап. Первая сессия правительственных экспертов состоялась в прошлом месяце. Космический протокол разрабатывается специальной Рабочей группой по космосу, которая состоит из представителей различных сторон, участвующих в финансировании космических разработок, то есть изготовителей, финансистов, операторов; сюда входят также представители права и представители различных заинтересованных в данном вопросе организаций. Я мог бы выразить свою благодарность за вклады вашего Управления и Европейского космического агентства.

Работа Рабочей группы по космосу – предварительный Протокол по космической собственности – будет направлена в совет управляющих в сентябре, с тем чтобы руководящий совет уполномочил нас представить проект Протокола правительствам и чтобы в начале будущего года можно было созвать правительственных экспертов, с той идеей, чтобы Конвенция к тому времени уже была завершена в Кейптауне, и тогда будет легче иметь общие правила относительно завершения Конвенции и проекта Протокола в относительно короткие сроки.

Рабочая группа по космосу и группа экспертов, которую мы создали в Риме в октябре прошлого года, достаточно полно рассмотрели те вопросы, которые представлены сегодня и вам. Источник проблем будет рассматриваться нашим советом управляющих в сентябре. Я имею в виду, как наилучшим образом продолжать эту работу в будущем.

Два вопроса, представляющих большой интерес, рассматривались на заседаниях в октябре прошлого года, в частности взаимосвязь между Конвенцией и существующим международным космическим правом и выявление органа, который сможет осуществлять функции надзорного органа. Эти вопросы разъясняются в справочном документе, подготовленном секретариатом ЮНИДРУА и Управлением.

Вы можете отметить, что мы подготовили еще один документ, в котором попытались указать пути и средства (пункт 45 с о роли КОПУОС и его Юридического подкомитета). Мы выдвинули предложения, которые могут быть предусмотрены. Я говорил, что в сентябре соберется наш руководящий совет и мы, если получим от вас какие-то идеи, включим их. Прежде всего я имею в виду межправительственный орган, которому можно поручить контроль за деятельностью надзорного органа по космической собственности. ЮНИДРУА и Рабочая группа считают, что межправительственный орган лучше всего выполнит работу, связанную с ответственностью в международном праве.

Управление, имеющее регистр в соответствии с Конвенцией о регистрации, готово проводить такую работу. Я готов сказать, что орган, заинтересованный действовать в качестве будущего надзорного органа, при первой же возможности должен объявить о себе до участия в процессе определения сферы и условий будущей системы регистрации. Мы считаем, что этот вопрос достаточно срочный.

Второй вопрос, по которому, как мне кажется, руководящий совет будет заинтересован выслушать ваше мнение, касается взаимосвязи между проектом Конвенции и существующим международным космическим правом. В пункте 31 говорится о том, что ЮНИДРУА и Рабочая группа по космосу пришли к выводу, что в протоколе нет ничего, что не соответствует другим нормам космического права, в частности взятым обязательствам в соответствии с заключенными космическими договорами. Группа, которую мы собрали в октябре прошлого года, сумела обнаружить самые разные противоречия, которые могут вытекать из предварительного протокола и Конвенции. В частности, статья 2 Конвенции об ответственности, статья 6 Конвенции по космическому пространству.

Оба эти вопроса очень интересны для нас, нам хотелось бы знать мнение Юридического подкомитета. Могу заверить вас в том, что все выдвинутые вами замечания будут переданы мною в руководящий комитет на его следующей сессии в сентябре. Когда все это будет выяснено и Протокол передан в руководящий комитет, после этого потребуются наблюдать за разработкой протокола по космическому праву. В этом плане я мог бы просить руководящий совет разрешить нам пригласить не только государства – члены ЮНИДРУА, но и все государства КОПУОС участвовать в будущих межправительственных переговорах по этому проекту Протокола.

По этой же причине мне особенно приятно было узнать от Секретаря Управления, что Юридический подкомитет принял решение сохранить этот вопрос в своей повестке дня в будущем году. Могу сказать, что, пожалуй, было бы полезно сохранить этот пункт и в рабочей программе Комитета, по крайней мере до завершения работы над Протоколом. В случае если КОПУОС и Юридический подкомитет отнесутся в этому благоприятно, я предложил бы рассмотреть впоследствии, чтобы ООН действовала в качестве надзорного органа по вопросам, связанным с космическим имуществом, и то, как этот регистр мог бы взаимодействовать с Управлением по космосу.

Еще один вопрос, точнее, мысль, которую я хотел бы выдвинуть перед вами. Учитывая, что дипломатическая конференция состоится буквально

через несколько месяцев, я хотел бы повторить то, что говорил представитель Египта в ходе переговоров по проекту Конвенции и проекту Протокола. Очень важно, чтобы правительства приняли решение о том, какую форму приобретет Конвенция, чтобы знать, какова точка зрения правительств в отношении применения Конвенции об имущественных правах. Было бы весьма полезным, чтобы данный орган мог призвать свои правительства придать максимальную важность включению в делегации на дипломатическую конференцию экспертов, знакомых с космическим имуществом, а не с самолетами или чем-то еще. Может быть, данным органам надо принять резолюцию, с тем чтобы государства – члены КОПУОС могли активно участвовать в переговорах, которые будут проводиться в Южной Африке.

Благодарю вас за терпение. Если у вас есть какие-то конкретные вопросы, я готов на них ответить. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за заявление, помогающее лучше понять вопросы, которые мы будем обсуждать. Спасибо за информацию о том, что уже состоялось и что состоится в нынешнем и будущем году.

Пока никто не записался на выступление, но полагаю, что некоторые делегации пожелают выступить. Слово предоставляется уважаемому представителю Мексики.

Г-н КОРДЕРО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я бы хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сообщить присутствующим членам Подкомитета о том, что это очень важный вопрос для ЮНИДРУА, и мы будем следить за теми решениями, которые будут приняты здесь в отношении нашего руководящего совета.

Д-р Стэнфорд уже говорил достаточно точно и конкретно о вопросах, которые будут обсуждаться на дипломатической конференции в Южной Африке. Мы также надеемся на разработку Протокола по вопросам космической собственности. Мне хотелось бы призвать всех присутствующих членов Подкомитета высказать свою позицию по этому вопросу, с тем чтобы руководящий совет ЮНИДРУА мог рассмотреть вопросы планирования нашей будущей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Мексики за его вклад в нашу дискуссию. Благодарю вас также за призыв к делегациям высказывать свои позиции и мнения по данному вопросу. Кто еще хотел бы взять слово? Может быть, кто-то из наблюдателей хотел бы высказаться?

Я еще раз хотел бы обратить ваше внимание на документ A/AC.105/C.2/L.225, в частности на пункт 45. Именно этот пункт уже упоминался д-ром Стэнфордом в его выступлении. В этом пункте имеются пять положений, которые надо будет рассматривать в нашем Подкомитете. Пожалуйста, внимательно отнеситесь к этим вопросам, я не буду их зачитывать, этот документ у вас уже есть. Но мы хотели бы знать, что вы нам посоветуете и какие замечания выскажете.

Повторяю: мы обсуждаем пункт 8 повестки дня. Может быть, кто-то уже созрел для выступления? Я вижу, что хотел бы выступить представитель ЮНСИТРАЛ. Итак, слово предоставляется уважаемому представителю ЮНСИТРАЛ.

Г-н БАЗЕНАС (ЮНСИТРАЛ) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы являемся Комиссией по коммерческому праву, и у нас есть полномочия заниматься не только надзорной работой или координацией гармонизации и унификации международного торгового права, но и подготовкой существенных конвенций и типовых законов по вопросам торгового права. Я пришел на ваше заседание, чтобы сообщить Юридическому подкомитету еще об одном вопросе, который вы могли бы взять себе в работу в связи с этим, о взаимосвязи Конвенции и предварительного Протокола с Конвенцией о переуступке дебиторской задолженности в коммерческом праве, работа над которой сейчас завершается ЮНСИТРАЛ. Конвенция об переуступке касается всех возможных платежных требований, возникающих по любому поводу, в том числе по поводу движимого имущества, за исключением некоторых узкоспецифичных коммерческих и финансовых сделок. Наверняка Конвенция ЮНИДРУА будет сопрягаться с нашей Конвенцией в части возникновения дебиторской задолженности как следствие лизинга, коммерческой эксплуатации космических аппаратов и возникновения других прав. Пока что Конвенция решает этот вопрос в виде нормы, регулирующей потенциальную коллизию нашей Конвенции с другими конвенциями. Сделано это самым традиционным способом – это отдано на усмотрение будущих конвенций. Предлагается и другой путь. Например, исключить из сферы действия Конвенции уступку дебиторской задолженности, связанной с космической деятельностью. Эта возможность обсуждалась, но пока никакого решения не принято. Дело в том, что очень трудно исключить нечто, что еще не имеет четко устоявшейся практики. Поэтому, возможно, вам будет интересен этот вопрос и вы будете на него оглядываться в работе с вашим основным пунктом. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя ЮНСИТРАЛ. Слово предоставляется уважаемому представителю Нигерии.

Г-н ОМОТОШО (Нигерия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Нигерия является членом КОПУОС, а также членом совета ЮНИДРУА. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить ЮНИДРУА за огромную и полезную работу. Мы участвовали в этой работе в 1993, 1995 и 1998 годах.

Мы хотели бы выступить по поводу документа А/АС.105/С.2/Л.225. В нем сказано, что нужно получить вклад от Международного союза электросвязи. Дополнительно к заявлению ЕКА в пункте 2 f нам хотелось бы услышать и реакцию МСЭ, с тем чтобы дипломатическая конференция в Южной Африке имела в своих руках этот важный инструмент. Поэтому мы просим МСЭ как можно быстрее откликнуться на эту просьбу. Конференция уже на подходе, скорее всего она состоится 25 октября – 16 октября. Нам очень хочется, чтобы она прошла успешно. Поэтому хотелось бы просить всех немножко поторопить МСЭ, чтобы его заявление вышло вовремя. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЯСЕЕН (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы два года работали над этой Конвенцией об имущественных правах на подвижное оборудование по линии ЮНИДРУА и совместной комиссии ЮНИДРУА–ИКАО. Хочу, кстати, в связи с этим поздравить г-на Мартина Стэнфорда за его блестящее выступление, в котором он напомнил нам историю, суть и подоплеку вопроса. Нас больше всего волнуют взаимоотношения проекта Конвенции и проекта Протокола о космической собственности. Мне очень хочется, чтобы Юридический подкомитет зафиксировал критерии, задающие параметры обоих документов. Это поможет нам и с протоколом по летательным аппаратам. Еще раз повторяю, что очень важно, чтобы Юридический подкомитет разработал критерии, которые помогли бы нам справиться с Конвенцией и Протоколом и выстроить между ними необходимые пропорциональные отношения. Еще мне не совсем понятно, как мы будем работать с Протоколом – по частям или предметно? Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Что касается второй части вашего вопроса о порядке работы с пунктом, я предлагаю сначала взять пять вопросов из документа А/АС.105/С.2/Л.225. Мы их возьмем и обсудим поочередно по пунктам, но не сейчас. А пока давайте дослушаем всех, кто хочет высказаться в

целом и по Протоколу, и по Конвенции, и об их взаимосвязи.

Слово предоставляется представителю Европейского космического агентства.

Г-н ЛАФФЕРРАНДЕРИ (Европейское космическое агентство) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Хотел бы кратко выступить по документу А/АС.105/С.2/Л.229 с комментариями и соображениями и дополнительными вопросами по поводу документа ЮНИДРУА.

Страница 2 этого документа. Обратите внимание на разницу, которая проводится между космическими объектами и другими крупными предметами. В отличие от других объектов, космические объекты передвигаются по орбите, определяемой физическими законами Земли. Воздушные суда передвигаются по другому принципу. Космические аппараты не пересекают национальных границ, а самолеты пересекают. Кроме того, на космическое пространство не распространяется суверенитет, оно не отчуждается в пользу государства. Все это вещи, которые не известны в нормах, касающихся летательных аппаратов. Но сейчас появляется и частная деятельность в космосе, что придает особый оттенок специфичности. В связи с этим возникает ответственность, которая подкрепляется государственной ответственностью. Отсюда вытекает, что нужны нормы, регулирующие деятельность этих коммерческих фирм, а для этого нужно законодательство. Кроме того, допустим, организации, финансирующие эксплуатацию, напрямую не являются операторами космических аппаратов. Надо определить статус и соотношение ответственности во всей этой цепочке участников.

Еще одна важная специфика – это имущественные права на космические объекты в смысле Договора по космосу. Статья 7 этого Договора постулирует сохранение имущественных прав на космический объект во время его эксплуатации в космосе, хотя на практике есть случаи передачи прав собственности и есть случаи частичной собственности. Хотя отсутствует средство принуждения, нельзя принудительно забрать собственность, в отличие от самолетов.

Есть специфика и в регистрации. Предварительный проект, даже не проект еще, пользуется категорией "космическое имущество". Термин очень мутный и непонятный. Так что в этом предварительном проекте содержится много еще не проговоренных, неясных вещей, которые предстоит еще тщательно изучать. В совместном докладе ЮНИДРУА и Управления по космосу эти вопросы отрабатываются, но мы считаем, что эта концепция до сих пор не приспособлена ко всей специфике. Мы

вообще предлагаем ввести новый термин "космические средства", потому что это может быть чем угодно, не обязательно материальными объектами, это могут быть орбитальные позиции, частоты и т. д. Я уже говорил, что специфика есть и в регистрации. Государства обязаны вести государственный регистр и сообщать об этом в регистр ООН. Концепция регистрации в космосе, разумеется, совершенно не похожа на Конвенцию регистрации в ЮНИДРУА. Главная задача регистрационных мероприятий – точно в любой момент времени знать состав участников и распределение ответственности между ними по всей сложности объекта, то есть требования к режиму регистрации намного сложнее и выше, чем к регистрации автомобилей. Мы должны пойти намного дальше регистра космических объектов ООН и разработать такую систему регистрации, которая давала бы четкую картину того, что, кому, на каких фронтах принадлежит. Это прежде всего имущественный паспорт.

Кроме того, я считаю, что нужно включить в систему регистрации и наземные средства, через которые осуществляется эксплуатация спутников. Без наземной составляющей космический объект – ничто. Эта тема наземных средств слежения и управления пока еще плохо проработана. Нужно тщательно изучить их роль в реализации прав собственности и имущественных прав в космосе. Кроме того, необходимо обеспечить режим кодировки информации, чтобы она была одновременно доступной и обеспечивала конфиденциальность. Ведь хорошо известно, что со спутниками случается: теряется контроль с Земли, связь со средствами управления (как это было совсем недавно с "Ирридиумом"), и эти космические объекты остаются в космосе и представляют собой источник опасности и повышенного риска, и никто материальной ответственности с государств не снимает. Поэтому мы хотели бы включить в сфере применения этого предварительного протокола вопросы в самой широкой постановке – от регистрации до эксплуатации, до определения имущественных прав, до лицензирования и разрешения и т. д.

Секретариат и Управление разработали доклад по этим вопросам, который и предлагается вашему вниманию. В его основе лежит концепция Протокола по летающим аппаратам. Но понятно, что воздушный протокол не может стать основой; если мы это сделаем, то совершим глупейшую ошибку. Мы сами себе создадим массу труднейших проблем, тупиковых направлений и т. д. На странице 4 дается список вещей, которые также необходимо обязательно учесть, на которые нужно сделать поправку в работе Отдела по космосу.

Мне очень хочется надеяться, что наши предложения найдут отклик и понимание среди делегаций. Нужно поработать и на следующей сессии ЮНИДРУА подать вопрос так, чтобы открыть себе фронт работ на перспективу. Считаем, что в Организации Объединенных Наций должен быть только один орган, компетентный высказываться по космическому праву, – это КОПУОС, в частности в лице вашего Подкомитета. Ни один другой орган, кроме Генеральной Ассамблеи, не имеет права высказываться по этим вопросам. Поэтому инициатива ЮНИДРУА, мне кажется, нарушает этот принцип. Считаю, что нужно пойти по другому пути. Получается, что ЮНИДРУА вышло с этой проблемой и озадачила нас этим вопросом. Поэтому нужно ответить ЮНИДРУА соответственно и ответить быстро, тем более что в повестке дня Подкомитета на следующий год этот пункт останется. Если мы ограничимся пятью тезисами, которые вы обозначили, мы далеко не решим вопрос и не ответим на взыскующий характер этого документа ЮНИДРУА.

Должен вам сказать, что все делегации, которые поддерживают этот документ и постановку вопроса в принципе, тоже со мной согласны. Мы должны взять инициативу в свои руки, и она должна принадлежать только нам. Поэтому нам нужно сформировать свою позицию как можно скорее. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Очень много вопросов, но я хотел бы ограничиться пунктом 47 документа A/AC.105/C.2/L.225. Важных вопросов очень много, мы благодарны вам за эти предложения, они нам понятны. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. У меня мало есть, что добавить к выступлению представителя ЕКА. Ясно, что моя делегация полностью присоединяется к его позиции. Документ A/AC.105/C.2/L.229, а также эти пять пунктов документа A/AC.105/C.2/L.225 должны стать основой для работы КОПУОС. Мы ждем от Комитета и от делегаций новых вопросов, творческого подхода.

Мы сейчас заканчиваем формулировку предложения, которое озвучим завтра. Оно посвящено методике работы. Предложение очень техническое. Но сразу хочу сказать: конечно, ЮНИДРУА занимает очень активную наступательную позицию, в том числе по отношению к нам. Я думаю, что на самом деле не ЮНИДРУА, а государства, составляющие эту организацию, тем самым проявляют свой повышенный интерес, на самом деле они ждут действий от нас. Считаю, что Юридический подкомитет КОПУОС должен дать вразумительные и

четкие ответы на вопросы, поставленные в документе A/АС.105/С.2/Л.229.

Что касается роли Управления по космосу, то, на наш взгляд, это вопрос второстепенный, потому что он подчинен решению главного – нашей позиции по Протоколу. Так что еще раз нам обязательно нужно понять позицию, ответить на поставленные вопросы, зафиксировать свое первенство и компетенцию и предложить какие-то средства для решения этих вопросов, в частности по режиму регистрации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского и французского*]: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Разумеется, мы постараемся сформулировать четкие ответы на эти вопросы, но это зависит не только от меня, но и от вас, от вашей активности, от активности наблюдателей, поэтому я с удовольствием предлагаю вам высказываться. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАСАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я благодарю вас и выражаю признательность представителю ЕКА, высказавшему основные положения, которые нас устраивают. Но престиж Подкомитета и Комитета в целом очень высоки. Одно небольшое замечание.

У меня складывается впечатление, что мы несколько отстаем. Я хотел бы задать один вопрос. Эти документы имеют огромное значение для всех стран, которые уже проводят космическую деятельность и которые заинтересованы в ней. Представляется маловероятным завершить их разработку, не получив доклады от таких организаций, как ИКАО и МСЭ. В итоге МСЭ несет огромную долю ответственности в этом. Если мы сейчас разделим работу на части, то половина – это доля МСЭ. Если мы говорим о сентябре, то в таких ограниченных пределах очень трудно работать. Если мысль не заключается лишь в том, чтобы получить информацию и обойти обычные пути, как говорили уважаемые представители Бельгии и ЕКА. В отличие от процесса, которому мы должны следовать, самая главная работа должна проводиться в Подкомитете и Комитете, то есть, грубо говоря, в Генеральной Ассамблее. Поэтому, если существуют какие-то другие соображения по этому вопросу, с которыми мы не знакомы, то о них нас надо проинформировать на данном этапе. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Греции. Слово предоставляется уважаемому представителю Франции.

Г-н ЛАФФАТТЭР (Франция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н

Председатель. Прежде всего я хочу поблагодарить г-на Стэнфорда, представителя ЮНИДРУА, за очень ясное сообщение, которое он сделал. ЮНИДРУА обратился к нашему Подкомитету для того, чтобы узнать нашу точку зрения относительно проекта Протокола, который сейчас готовится. Мы хотели бы подчеркнуть, что заинтересованы в этом вопросе, и можем сказать, что мы вполне отвечаем той роли, которую мы должны в нем играть. Прения в Подкомитете показывают, что этот вопрос несколько более сложный, чем нам казалось в прошлом году. Государствами – членами Европейского космического агентства было проведено детальное изучение, но, может быть, еще недостаточно полное. Это было отражено и документе, представленном ЕКА. Естественно, мы поддерживаем все содержащиеся в нем заключения по многим вопросам.

По многим вопросам необходимо давать ответы в тесном сотрудничестве с ЮНИДРУА. Делегация Франции считает, что было бы неправильно откладывать ответы на слишком отдаленный срок. В этом плане мы поддерживаем делегацию Бельгии, которая представила соответствующий документ на прошлой неделе. Я думаю, что нам необходимо разработать механизм, который позволит нам выработать позитивные ответы в удовлетворяющие нас сроки по предложению ЮНИДРУА, то есть мы должны продемонстрировать гибкость, чтобы продвинуться в этом вопросе. Будет создано неправильное впечатление за пределами нашего органа, если мы будем слишком затягивать эту работу. Поэтому в будущем году мы должны принять соответствующий доклад. Мы не будем возражать против того, чтобы сохранить этот пункт в нашей повестке дня до окончательной работы по этому Протоколу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Франции, который внес немалый вклад в нашу дискуссию. Слово предоставляется уважаемому послу Австрии.

Г-н ВИНКЛЕР (Австрия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Предшествующими ораторами уже многое было сказано, но я хотел бы высказать позицию своей делегации.

Во-первых, мы считаем, что этот вопрос очень важен. Он ставит перед нашим Подкомитетом очень важные задачи – начать работу и проводить ее оперативно. Я могу сказать, что, конечно, время оказывает на нас давление, но одновременно с этим, я думаю, надо сказать, что нельзя принимать все. Мы понимаем, что для нас возникает цейтнот, в рамках которого мы вряд ли сможем все сделать. Есть какие-то вопросы, которые надо сохранить, по которым мы

можем что-то сделать, а есть и вопросы, по которым мы не можем ничего сделать.

Что касается существа, конечно, мы в полном объеме соглашаемся с тем, что было сказано представителем ЕКА. Конечно, мы поддерживаем документ, и многие вопросы, которые в нем были поставлены и подчеркнуты представителем ЕКА, весьма важны и существенны. Но мы должны четко понимать роль Юридического подкомитета и Комитета, а в конечном счете – роль Генеральной Ассамблеи ООН. Она заключается в том, чтобы высказаться по вопросам международного публичного права, космического права. Это не значит, что надо обсуждать какие-то вопросы, которые могут касаться частного права. Поэтому мы должны быть очень точными, когда говорим о вопросах, на которые должен ответить наш Подкомитет. Мы должны сделать это быстро, поскольку поставить правильный вопрос означает наполовину правильный ответ.

Что касается представителя Бельгии, то я бы призвал его не откладывать представление того документа, о котором он говорил, на завтра, а сделать это сегодня, поскольку нам нужно начать работать над процедурными вопросами, с тем чтобы мы могли сразу подумать о том, что можно сделать в нынешнем году. Надо предоставить возможность КОПУОС сделать это, а потом мы четко и ясно будем знать, что предстоит сделать в будущем году и каковы задачи на следующий год. Вопрос, конечно, срочный, и мы должны начать заниматься им незамедлительно. Мы должны учитывать правовой потенциал. Здесь собралось немало представителей в области космического права, и было бы жаль не использовать их потенциал. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Австрии, за ваш вклад. Что касается вашего последнего предложения, в частности о том, чтобы представитель Бельгии подумал о возможности представления своего документа еще в ходе нынешнего заседания, то я готов предоставить ему слово или в конце дискуссии сегодня утром или на дневном заседании. Уважаемый представитель Бельгии, вы готовы сейчас это сделать? Мы принимаем это к сведению и фиксируем.

Слово предоставляется уважаемому представителю Германии.

Г-н ХЕНРИШ (Германия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Наша делегация полностью поддерживает то, о чем говорили многие из моих предшественников. Германия полностью поддерживает предложения по проекту Протокола по космической собственности. Это также выражает интерес нашей космической

индустрии, о котором на данном заседании мы уже говорили. Если мы хотим форсировать события, то было бы экономичным и отвечающим стремлениям предоставить слово представителям промышленности. Но мое мнение таково, что мы не должны соперничать в компетенции. Посол Австрии очень мудро высказался, когда он говорил о разных сферах права и различных органах, которые занимаются этим проектом.

Мы являемся Комитетом, в котором работают эксперты по космическому праву. Если мы видим, что взаимная помощь будет оказана всем органам, и мы объединим свои усилия для подготовки этого проекта как можно скорее, то это мы только поддерживаем. Когда мы говорим о сентябре в качестве крайнего срока, когда руководящий совет ЮНИДРУА решит, представлять или нет проект правительствам, я думаю, что это не означает, что к тому времени необходимо урегулировать все вопросы. Мы пока находимся на начальном этапе, хотя работа уже ведется. У нас еще есть время для взаимных переговоров и обсуждений. Но я согласен со всеми выступившими в том, что мы должны сделать первый шаг, а дальше двигаться в сотрудничестве всех компетентных органов. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Германии. Слово предоставляется уважаемой представительнице Австралии.

Г-жа КОЛЕС (Австралия) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация приветствует работу, которая была проделана ЮНИДРУА в этой области. Мы особенно благодарим д-ра Стэнфорда за его сообщение. Конечно, мы видим, что КОПУОС может сыграть свою роль в дальнейшей разработке проекта Конвенции ЮНИДРУА и Протокола по космической собственности. Мы уже слышали, что к Юридическому подкомитету предъявляются претензии. Надо изучить этот вопрос.

Мой коллега из Австрии сделал очень интересное выступление. Делегация Австралии с интересом ознакомилась с комментариями ЕКА, и мы весьма заинтересованы в том, чтобы подготовить ответы на вопросы, поставленные в документе А/АС.105/С.2/L.229. В частности, мы видим определенные трудности в связи с отсутствием конкуренции между космическим имуществом, которое зафиксировано в протоколе, и особенно в связи с термином "космический объект", с которым мы знакомы в контексте Договора ООН по космосу. Я думаю, что это будет сложный вопрос, касающийся разработки Протокола. Но мы весьма заинтересованы в вопросах регистра, возможной роли Отдела по

космосу и его Юридического подкомитета, эти вопросы были поставлены в выступлении ЕКА.

Мы хотели бы, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня будущих заседаний Юридического подкомитета, но мы также хотим заслушать и другие предложения о том, как продвигать работу по существу по вопросам, которые были подняты в документах Секретариата и ЕКА. Поэтому мы рассчитываем на инициативу, в том числе и нашего коллеги из Бельгии, чтобы посмотреть, как будет продвигаться работа далее. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Италии.

Г-н ПЕДРАЦЦИ (Италия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Во-первых, мы хотели бы искреннее и тепло поздравить г-на Стэнфорда с его замечательным заявлением и напомнить о том, что с самого начала мы поддерживали проект ЮНИДРУА. Мы поддержали включение рассмотрения проекта ЮНИДРУА в повестку дня Юридического подкомитета и по-прежнему поддерживаем этот проект, который считаем весьма важным для финансирования космической техники и дальнейшего его развития.

Конечно, мы соглашаемся с тем, что было сказано всеми нашими коллегами, в частности представителем ЕКА, по некоторым сложностям юридического характера, касающимся космического права. В этом плане мы хотели бы поддержать усилия нашего уважаемого коллеги из Бельгии найти соответствующую процедуру, с тем чтобы обсуждать вопросы, касающиеся этого взаимодействия космического права и космического протокола, чтобы как можно скорее найти решение. Я думаю, что никто не хочет обойти Юридический подкомитет. Мы должны работать вместе с ЮНИДРУА и как можно скорее найти приемлемое решение. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Италии. Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЯСЕЕН (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. На взгляд нашей делегации, при определении срочности и важности этого вопроса, учитывая временной фактор, мы должны проводить разницу между проектом Конвенции ЮНИДРУА и Протоколом по космической собственности.

Как говорил уважаемый представитель ЮНИДРУА в своем выступлении, в Южной Африке в октябре будет проведена дипломатическая

конференция, на которой будут приняты основная конвенция, то есть Конвенция ЮНИДРУА, а также протокол по летательным аппаратам. Поэтому я думаю, что было бы целесообразным получить точку зрения, а может быть, решение Юридического подкомитета по этому протоколу и определиться с взаимодействием между предлагаемым международным режимом, как он отражен в этом проекте Конвенции, и режимом космического права, с тем чтобы дипломатическая конференция в октябре могла применить эту Конвенцию и принять Протокол. Я думаю, что у нас еще есть время для размышлений и у нас еще будет время даже после дипломатической конференции, которая состоится в октябре в Южной Африке. Что касается основной конвенции, то мы не должны быть связаны Конвенцией ЮНИДРУА. Мы должны будем представить ответ уже сейчас.

Я согласен с вами полностью, что мы должны работать оперативно и напряженно над этим вопросом. Но я не вижу никаких препятствий на пути высказывания своей позиции по поводу проекта. Я также отмечаю, что наш Подкомитет пока только начал обсуждать этот вопрос, поскольку это отдельный пункт повестки дня, отдельный вопрос для обсуждения, и, естественно, мы не можем принимать какие-то решения по проблемам, рассматриваемым здесь. Это лишь наш отчет головному Комитету по данному вопросу, а Комитет соберется в июне и уже сам выработает свои рекомендации Генеральной Ассамблее и представит их. Может быть, дискуссия будет продолжена в рамках доклада Юридического подкомитета, который, как обычно, будет фигурировать в повестке дня Комитета. Это мои соображения по поводу целей и возможного исхода нашей дискуссии сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н МАТИАС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы хотели бы поблагодарить Секретариат за его совместную работу с ЮНИДРУА над докладом Комитету (документ А/АС.105/С.2/Л.225) по предлагаемой Конвенции МИУЧП о международных имущественных правах на подвижное оборудование и предварительному проекту Протокола о космической собственности. Мы также хотим отметить ЮНИДРУА и его секретариат за подготовку проектов. Мы благодарим г-на Стэнфорда за его выступление сегодня утром. Мы хотим приветствовать также Европейское космическое агентство за его вклад и ту ценную работу, которую оно провело в этой области. Мы остановимся на этой работе несколько позже. Мы благодарим за возможность высказать свои соображения по этому пункту сейчас.

Мы считаем, что Протокол и Конвенция ЮНИДРУА имеют потенциал содействовать развитию коммерческой деятельности в космосе. Это будет в интересах государств, находящихся на различных уровнях экономического развития. Существующий режим космического права создает рамки для ведения деятельности в космосе. В области финансирования картина значительно изменилась со времени принятия этих договоров, главным образом из-за развития космической коммерческой деятельности, которая частично заменила финансирование на правительственном уровне. Государственное финансирование космической деятельности сокращается, но коммерческие аспекты не могут основываться на дорогостоящих капиталовложениях. Новые методы в коммерческом финансировании могут заполнить этот вакуум, но в практическом плане это потребует конкретной договорной основы торгового права. Наличие источников финансирования важно не только для производства и вывода спутников на орбиту, но и для финансирования услуг, которые могут запрашивать все государства, независимо от того, заинтересованы они в космическом оборудовании как таковом или нет.

Новые концепции коммерческого финансирования, которые называют "обеспечение финансирования защитительных интересов", особо предполагают так называемое "финансирование операций на базе активов". В ближайшее время, очевидно, это изменится, и в 2001 году две многосторонние конвенции по финансированию будут приняты (Конвенция ЮНСИТРАЛ о переуступке финансирования дебиторской задолженности будет завершена в июне нынешнего года и Конвенция ЮНИДРУА о финансировании подвижного оборудования и первый протокол, разработанный с ИКАО, в отношении воздушного транспорта). Кроме того, в ноябре будет утвержден типовой национальный закон об обеспечении финансирования; в других регионах могут происходить аналогичные явления.

Система документов ЮНИДРУА, как и новая конвенция ЮНСИТРАЛ, могут охватывать и другие виды деятельности, в частности финансирование дебиторской задолженности в космосе. Совместно с секретариатом ЮНИДРУА были подготовлены и представлены эти документы. Я думаю, что эта совместная работа была весьма продуктивной. Мы должны наблюдать и принимать участие в этой работе и сообщать о достигнутом прогрессе. Это будет в интересах всех присутствующих.

Необходимо рассмотреть еще один вопрос, например о взаимосвязи обязательств, которые берут на себя государства в рамках режима космического права, и осуществлении прав, приобретаемых за счет

ведения коммерческой деятельности в космосе в рамках новой Конвенции ЮНИДРУА. Вопросы, где эти договорные системы будут пересекаться, требуют своего анализа, поскольку если права не будут получены в рамках договоров о финансировании, то не будут развиваться коммерческое финансирование и рынок займов, и тогда нельзя будет достичь того, чего мы хотим достичь с помощью этих конвенций.

На данном этапе мы хотели бы высказать свои взгляды по техническим вопросам системы ЮНИДРУА. Базовая конвенция будет завершена в Южной Африке на дипломатической конференции в конце года вместе с Протоколом ИКАО по финансированию воздушного транспорта; очевидно, они вступят в действие и в отношении "самолетных" сделок. Многие из вопросов, касающихся космической деятельности, также важны для авиатранспорта и воздушных судов при рассмотрении договоров, заключенных в рамках Чикагской, Женевской и Варшавской конвенций. Хотя существуют различия, мы надеемся, что прогресс в предоставлении финансов авиатранспорту будет содействовать и финансированию космической деятельности без особых задержек. Новая Конвенция ЮНИДРУА и Протокол ИКАО/ЮНИДРУА, очевидно, привлекут финансирование для авиатранспорта для счет удовлетворения потребностей капитальных рынков. А это означает признание, в рамках новой системы договоров по финансированию международных прав, системы для создания приоритетов при обеспечении других интересов и добровольных ускоренных средств правовой защиты.

Каждый из этих факторов является критическим, с тем чтобы преодолеть высокорискованную деятельность, а также страновые риски, которые зачастую связаны с ограничением финансирования для государств, находящихся на более низком уровне экономического развития. Выйти на высокий уровень коммерческой определенности относительно того, какие права будут использоваться, – вот основной порог, который надо будет преодолеть, чтобы выйти на финансирование космоса на международной арене.

Для достижения такой финансовой определенности необходимо устанавливать приоритеты на международно доступную систему компьютеризированных регистров. Подобная система регистров потребует государственных, надзорных органов вместе с подписчиками и государствами, вовлеченными в принятие этого документа. Этот регистр не будет ограничиваться только той деятельностью, которая проводится Отделом по космосу в рамках режима космического права. Тем не менее целесообразно изучить возможность использования ООН, которая через Комитет или через Управление будет действовать во исполнение этой роли. Одна из возможностей состоит в том, что такой

орган может иметь поручение и действовать в качестве нашего подразделения. Или можно передать его другой организации, а расходы по операциям будут нести потребители.

Еще один важный круг вопросов, который предстоит решить, это сопряженные права, необходимые для эксплуатации спутников и обеспечения прав. Признается, что государства могут эти права передавать, в том числе передавать спектры и орбитальные позиции, под действие правовых режимов, которые они сами или совместно сообщают. Но зачастую это может быть практически невозможно из-за отсутствия финансирования. Взаимоотношения между обязательствами государств по режиму космического права тоже имеют влияние в этой части.

Изучение этих вопросов, помощь ЮНИДРУА в этой работе – достойная задача для Подкомитета. Если Подкомитет сочтет необходимым организовать рабочую группу, то мы поддержим такое предложение. Мы готовы также участвовать в любых неофициальных переговорах и консультациях, если так будет лучше для дела.

Наконец, мы считаем, что у Подкомитета появилась возможность сделать большой вклад в формирование нового режима в космосе на благо стран. Подкомитет должен эту работу вести в приоритетном порядке. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки. У вас были очень интересные предложения в части организационной структуры для реализации предложений. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Хочу поблагодарить делегации, которые так быстро поддержали мою инициативу. Это вселяет в меня уверенность.

У меня два замечания по выступлению представителя Египта, который говорит о разнице графика работы по Конвенции и проекту Протокола. Хочу уточнить, у нашей делегации в Подкомитете очень ограниченные директивы по Протоколу. Я не готов начинать такую работу, а также не готов начинать работу по Конвенции, потому что Конвенция касается космического права только как бы через Протокол. Так что эту связь нужно выделять.

Еще одно замечание по выступлению делегации Соединенных Штатов. Очень хорошо, что американская делегация готова включиться в неофициальные консультации по этому Протоколу,

что мы и предлагаем. Думаю, сначала нужно обсудить целесообразность такого Протокола в свете нового механизма финансирования инициативы ЮНИДРУА, вообще с точки зрения перспективы коммерческой работы. Но при этом нельзя забывать о том, что космическая деятельность развивается в различных регионах по-разному, со своей спецификой. Конечно, коммерческая составляющая очень важна, она возрастает, она выдвигает свои требования и условия, но темпы ее развития разные. В Европе, например, давно сложилась традиция таких работ в рамках государства. Это, конечно, влияет на нашу позицию и наше понимание этого Протокола. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Хочу сделать буквально одно замечание. Может быть, я опять ошибаюсь, но у меня сложилось впечатление, что мы касаемся вещей, которые, строго говоря, выходят за пределы нашей компетенции. Наша задача – развивать только международное публичное космическое право. Это совершенно однозначная позиция, твердая, установка, которая сложилась за последние сорок лет. Международная конвенция, она хоть и международная, но вектор ее направленности – национальное, внутреннее право и совершенно не смотрит в нашу сторону, это не наш мандат, не наши полномочия. Все говорится правильно, все это важно, все это актуально. Но вопросы финансирования, частной деятельности в космосе – это исключительно частное право, однозначно, поэтому это никак не наша компетенция. Нас призывают помочь, посодействовать ЮНИДРУА и другим организациям, но, боюсь, все, что мы можем сделать, это просто пассивно прокомментировать. И то прокомментировать только их соответствие с международными публичными нормами. Вот и все. Я, может быть, что-то не понял на английском языке. Такое впечатление, что мы – какая-то группа экспертов. Мы не группа экспертов, мы – представители государств. Наша работа – развивать международное публичное космическое право. Задача настолько давно сформулирована и настолько ясна, она утверждена верховным директивным органом – Генеральной Ассамблеей, а Генеральная Ассамблея не занимается частным правом никогда и ни при каких условиях. Вот что я хотел бы сказать по части перспективы нашей работы и отношений с ЮНИДРУА, проектов Конвенции и Протокола. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Насколько мне известно, первоначальная задача КОПУОС и Юридического подкомитета состояла в изучении

правовой проблематики космической деятельности в самом широком смысле и принятии необходимых мер для регулирования этой деятельности. Поэтому вовсе неоднозначно, что мы занимаемся только международным публичным правом. Мы, по-моему, вольны обсуждать любые правовые вопросы, в первую очередь вопросы международного публичного права, это понятно. Мы именно этим публичным правом и занимались – это тоже понятно, потому что долгое время космическая деятельность была сферой государственной или межгосударственной деятельности. Так что мы вовсе не обязаны ограничиваться этими вопросами. Нас должны интересовать или, во всяком случае, мы должны учитывать вопросы и нормы международного частного права. Я таким образом это понимаю.

Слово предоставляется представителю Международной астронавтической федерации.

Г-н ФЕНЕМА (Международная астронавтическая федерация) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Так получилось, что разговор зашел о новой редакции космического права. Новизна в том, что эта работа мотивирована и проиницирована частным сектором. И это, между прочим, только одна из инициатив. Таких инициатив будет больше. Предлагаемый нормативный документ, конечно, ставит много вопросов перед КОПУОС. О задачах Юридического подкомитета говорилось много, не буду повторяться. Но, поскольку мы впервые занимаемся этим вопросом, думаю, что нужно сначала определить вообще нашу роль, в перспективе посмотреть, в чем она должна заключаться. Думаю, что рано или поздно нам придется этот вопрос решить, ответить на него: в чем же роль нашего Подкомитета не только относительно этого проекта, но и вообще зарождающегося правового блока международного частного космического права?

В части данной конкретной темы мне симпатизирует подход ИКАО. Это экспертная профильная международная организация, которая предлагает свои разработки, согласует их со всеми государствами-членами и в которой активно участвуют частные операторы авиаперевозок. Они вместе разрабатывают и конвенции, и протоколы на равных взаимных партнерских основаниях. Более того, они даже так и называются соавторами. Их совместная работа очень значительно продвинула гражданскую авиацию. Конвенция и протокол были успешно скорректированы и поправлены в соответствии с требованиями сегодняшнего дня.

Конечно, Юридический подкомитет может пойти и по этому пути, но это потребует очень специфической технической экспертизы, которая существует, но необязательно прямо сейчас, сегодня и в какой-то удобоваримой форме. Возможно, и не

получится выстроить сопартнерские отношения. Так или иначе для разбора Конвенции и Протокола придется привлекать специалистов из космической промышленности. Альтернативы пока четко не просматривается. Видимо, альтернатива просто будет сводиться к общему обзору Конвенции и Протокола, грубо говоря, просто их сверкой на соответствие международным космическим договорам (по букве или по духу либо по тому и по другому). Можно также посмотреть на влияние этого Протокола и Конвенции на перспективное развитие международного публичного космического права. Конечно, такая постановка звучит очень ограничительно.

Как же все-таки быть прямо сейчас? Сейчас, я думаю, можно было бы пойти на дискуссию на основании материалов пункта 45. Можно начать с обсуждения взаимоотношений нового формирующегося режима с уже действующим режимом международных договоров. Возможно, это позволит нам более рельефно представить себе роль и Юридического подкомитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя МАФ. Прежде чем передать слово ЮНИДРУА, давайте послушаем представителя Мексики. Слово предоставляется уважаемому представителю Мексики.

Г-н КОРДЕРО (Мексика) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Из всего сказанного нами сегодня утром нужно, наверное, остановиться на выступлениях Австрии, Германии и Соединенных Штатов Америки. Инициатива ЮНИДРУА вызвала большой интерес. Д-р Стэнфорд подробно рассказал о предполагаемом режиме. В частности, он сказал, что предлагаемый режим регистрации должен быть таким, чтобы развивать кредитные отношения, привлекать финансирование и легализовать частный сектор. Поэтому мы очень ждем обещанный нам Бельгией документ, который будет анализировать его сопряжение с действующим международным правом.

Нам понравилось выступление представителя Соединенных Штатов, который, в частности, предложил, чтобы регистр был под руководством некоего надзорного технического органа. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Мексики. Слово вновь предоставляется представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. По поводу идеи регистра, допустим, в Управлении по космосу ООН. У меня такое впечатление, что мы забываем,

что Управление по космосу существует в силу Международной конвенции о регистрации. Нет ничего в действующих договорах, ни одной нормы, которая требует создания отдельной организации с функциями регистрации. Для этого нужно принимать особое соглашение с простой функцией накопления данных и их архивации. Но это создает сложности. Ведь государства по Конвенции о регистрации уже держат национальные регистры, ведут национальный учет и просто уведомляют Генерального секретаря в лице Управления. На самом деле, эта структура входит, строго говоря, не в Управление по космосу, а в структуру Генерального секретаря ООН, это его епархия и канцелярия. Между прочим, насколько я знаю, это уникальная ситуация. Других таких институтов нет, во всяком случае в системе ООН. Поэтому в данном случае открывается канал взаимодействия межгосударственного органа через национальные регистры с частным сектором. Отсюда опасность присвоения не присущих, чуждых ООН функций работать с частными структурами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я даже не осмелюсь вам возражать. Но обращаю внимание на статью 3 Конвенции о регистрации. Генеральный секретарь ООН ведет регистр, в который запускается любая информация, там не сказано, что это только государственная информация. Слово предоставляется уважаемому представителю Российской Федерации.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, здесь проводилась параллель между ИКАО и Юридическим подкомитетом. Эта параллель не совсем верная, потому что ИКАО имеет опыт работы в области частного права. Как известно, совсем недавно в рамках ИКАО была переработана Варшавская система и принята Монреальская конвенция. ИКАО имеет опыт работы в области частного права. Мы, наверное, нет. Это, конечно, не означает, что Подкомитет и Комитет не должны продолжать следить за развитием событий до разработки этого документа. Мы должны следить, это наша обязанность, чтобы не было противоречий между новым международным режимом и существующим международным режимом.

Уважаемый г-н Председатель, но следить нам за продолжением работы над Протоколом, относящимся к подвижной космической собственности, наверное, будет не очень легко, потому что документ существует только на английском языке. Я не уверен, что все делегации готовы провести сравнительный анализ Протокола о космической собственности и действующего международного космического права только на английском языке. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Российской Федерации за ваше

замечание по этому вопросу. Слово предоставляется уважаемому представителю Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу заявить о своей обеспокоенности. На самом деле, важность темы несопоставима с нашей дискуссией. Все это очень скороспело. Дискуссия, конечно, не адекватна глубине и масштабности темы. Опыт международных регистров существует, он есть и в разоружении, и в космосе. Поэтому систему международных регистров можно было бы распространить на другие сферы, но эта тематика не проработана. По сути дела, придется заниматься исправлением Конвенции о регистрации и ее корректировкой. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Чили за его выступление в ходе дискуссии. Слово имеет уважаемый представитель Колумбии.

Г-н АРЕВАЛО (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы очень внимательно и тщательно выслушали все выступления. Дискуссия нам представляется очень интересной, и я не хотел бы упустить возможность сделать ссылки на то, что считает колумбийская служба авиации.

Что касается конвенции, то у нас уже есть Конвенция о регистрации, в которой отражены детали того, что мы сейчас обсуждаем. Мы должны учитывать, что должны сейчас выработать конвенцию о реальных гарантиях имущественного права на мобильное оборудование, которое используется в космических полетах. У нас есть авиационные органы. Считаю, что эти гарантии могут быть связаны с гарантиями относительно космических объектов, включая вопросы, которые могут быть включены в исправленный вариант Конвенции о регистрации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Колумбии.

Ораторов, желающих выступить, в списке больше нет. Кто еще хотел бы высказаться по этому вопросу? Желających нет. В таком случае я предоставляю слово представителю ЮНИДРУА, чтобы он дал ответы на замечания и вопросы, а также рассказал о выводах, которые он извлек из нашей дискуссии. Слово предоставляется представителю ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я не намеревался подводить итоги. Когда я попросил слово, я просто хотел

прокомментировать некоторые замечания, высказанные уважаемым представителем Греции.

Естественно, я сказал, что нам выпала большая честь находиться здесь, но я не хотел бы, чтобы у кого-нибудь создавалось впечатление, что мы навязываем предельные сроки. Отнюдь нет. Действительно, дипломатическая конференция созывается в июле. На самом деле, воздействие точек зрения национальных администраций на достаточность Конвенции о космической собственности представляется весьма интересным при подготовке окончательного текста такой конвенции. Естественно, самое важное – это то, что протоколы могут легко изменять конвенцию, что не касается конкретного вида оборудования, и конвенция не вступит в силу в отношении такого оборудования до тех пор, пока протокол по оборудованию не вступит в силу. Поэтому мы сейчас не будем говорить о применении конвенции до применения протокола. У нас время есть, и я не хотел бы, чтобы у вас создавалось впечатление, что мы пытаемся давить на кого-то.

Тем не менее я думаю, что очень важно, чтобы руководящий совет на своем заседании в сентябре понимал заинтересованность Юридического подкомитета КОПУОС. Сегодня проявилось то, что было сказано в прошлом году. Совершенно ясно, о чем говорил представитель Мексики: мы еще можем кое-что представить нашему руководящему комитету и показать, какая заинтересованность была продемонстрирована вашим Подкомитетом. Мне очень приятно, что я смогу об этом сказать. Мне особенно приятно, что делегат Бельгии сказал о том, что есть смысл создать рабочую группу, которая будет проводить межсессионные заседания, с тем чтобы внести свой вклад на последующем этапе в работу ЮНИДРУА над предварительным проектом Протокола.

Я думаю, что замечания, поднятые д-ром Лафферрандери от ЕКА, показывают, что мы обсуждали эти вопросы неоднократно, я имею в виду проблемы формулировок, будь то космическая собственность или еще что-то. В данном случае мы говорим не об объектах, а об ассоциированных правах, поэтому слово "имущество" – достаточно аморфный термин. Может быть, лучше было сказать "авуары" или "активы", чтобы более четко указать в других языках конкретное содержание. Английский термин "property" очень широкий. Изменив термин, мы дали бы более широкое представление читателю о сфере нашей деятельности.

В этом контексте очень важно замечание, сделанное уважаемым представителем Российской Федерации. Профессор Колосов знает, что ЮНИДРУА работает только с учетом скромных

ресурсов на английском и французском языке. Естественно, у нас есть английский и французский варианты Протокола. ИКАО, участвуя в дипломатической конференции, будет иметь документы на английском, французском, испанском, русском, арабском и, полагаю, на китайском языках. Сможем ли мы получить помощь Комитета в подготовке русского текста этого документа, с тем чтобы развеять опасения представителя Российской Федерации?

Хотелось бы внести ясность в еще один элемент, касающийся регистра. По-моему, об этом говорили представители Чили и Колумбии. Регистр, который предусматривается проектом Конвенции, это не тот регистр, который сейчас создан в рамках Конвенции 1975 года. Что предусматривается? Предусматривается, как сказал представитель США, регистр высокой технологии. Регистрация будет компьютеризированной. Иными словами, информация, включенная в регистр, будет доступна в любом уголке мира с помощью компьютера. Свою заинтересованность можно подтвердить с помощью компьютера, и это будет полностью компьютеризированная и электронная форма регистра.

Самое главное, что мы чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы понять, какие конкретные моменты считаются важными для Подкомитета относительно взаимосвязи Конвенции и предварительного Протокола и существующего свода космического права. А будут ли эти замечания представлены ЮНИДРУА на его заседании руководящего комитета или после него – не столь важно. Мне приятно было отметить заинтересованность, высказанную вашими коллегами. И об этой заинтересованности я передам ЮНИДРУА и его руководящему органу. С помощью предложенной мной процедуры мы направим приглашения правительственным экспертам не только государств-членов, но и всем государствам – членам Комитета. Мы направим специальную экспертизу по инициативе, о которой говорил уважаемый делегат Бельгии. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель ЮНИДРУА, за ваши замечания в ходе дискуссии, которая развернулась сегодня. Слово предоставляется уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хотел бы высказаться по поводу того, о чем говорил уважаемый представитель ЮНИДРУА. Я хотел бы просить вас как Председателя Подкомитета дать мне пояснение. Конвенция о регистрации не позволяет наличия регистра высокой технологии? Если одно будет совместимо с другим, то у нас будет наличие

какого-то регистра. Я хотел бы получить помощь с юридической точки зрения. Вы – Председатель Подкомитета и юрист. Не могли бы вы нам кое-что прояснить в этом направлении?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Чили. Глубоко сожалею, вынужден несколько разочаровать вас, я не в состоянии дать ответ на этот вопрос. Но я предпочел бы получить консультацию уважаемого представителя ЮНИДРУА по данному вопросу. Может быть, он более детально расскажет о системе регистра, которая будет создана в рамках Конвенции и Протокола? Как этот регистр будет управляться? Слово предоставляется уважаемому представителю ЮНИДРУА.

Г-н СТЭНФОРД (ЮНИДРУА) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Ответ в основном документе фактически четко и ясно проясняет структуру международной системы регистрации, какой она должна быть. Иными словами, будет международный регистратор, это будет частная сторона, которая будет руководить этим регистром. Этот регистр или регистратор будет в международных интересах создан в рамках Конвенции. Он будет зафиксирован, он будет определять приоритет международных интересов, и в результате этого он будет также давать справки о финансах, оборудовании и т. д. Сам регистр будет действовать в электронном формате. Доступ будет электронным, не путем сдачи на хранение документов, бумаги и т. д. Страны будут иметь прямой доступ к регистратору. Преимущества системы таковы, что это позволит, в частности, финансистам мгновенно оценить положение дел того или иного актива.

Еще один вопрос, о чем я говорил ранее, касается надзорного органа. Фактический смысл документа заключается в том, что Секретариат и ЮНИДРУА предоставили вам возможность говорить о том, что надзорные функции, если КОПУОС сочтет это целесообразным, будут пристегнуты к какому-то органу ООН, например в рамках Конвенции о регистрации ООН, Управлению по космосу. Этот надзорный орган будет наблюдать за организацией международного регистра. Этот орган будет назначать регистратора и определять, насколько эти функции будут обновляться. Этот надзорный орган также разработает регламент. Как я говорил в прошлом году, этот надзорный орган будет действовать в качестве международного гаранта для системы регистрации и будет определять полномочия и рамках заинтересованных в кредитах. Авиарегистр был передан совету в ноябре прошлого года, и совет ИКАО, в принципе, согласился с тем, что он будет готов осуществлять такие функции в отношении самолетного оборудования в рамках Протокол о воздушном транспорте. Организация по

железнодорожным перевозкам также заинтересована в осуществлении аналогичных функций в отношении подвижного состава. Мы говорим только о предварительной идее, и мы говорим о том, насколько это будет полезно для ООН подумать о том, чтобы выступить в качестве надзорного органа для данной системы. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель ЮНИДРУА.

Дамы и господа, еще несколько делегаций хотели бы высказаться сегодня по этому пункту повестки дня. Первой в этом списке – делегация Греции. Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я попросил слово для того, чтобы облегчить задачу нашего коллеги из ЮНИДРУА, который ответил на вопросы. У меня такой вопрос: какова правовая основа режима этого регистра и каковы юридические последствия регистрации в этом регистре? Конечно, мне хотелось бы знать детали, что будет регистрироваться. Согласно Конвенции, у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций существует возможность формировать такой международный регистр. Но перечень для регистрации очень ограниченный. Но желательно, чтобы юридические последствия в так называемом "международном регистре" не совпадали с записями в национальных регистрах. Какая будет ответственность по регистрации запускающего государства – гражданская или государственная? На мой взгляд, необходимо иметь все уточнения по данному вопросу и знать о полномочиях международного органа, который этим будет заниматься, а также о всех последствиях юридического плана. Нет сомнения в том, что с практической точки зрения это будет весьма современная электронная система, но необходимо знать ее юридический статус. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции за его замечание, которое мне представляется весьма важным. Слово предоставляется уважаемому представителю Бельгии.

Г-н МАЙЕНС (Бельгия) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Совершенно очевидно, что мой коллега из Греции уже говорил о регистрах. Они различны: один – высокотехнический, другой – традиционный. Главное не в этом, главное – цель. Один – для целей регистрации, а другой – для регистрации международных интересов. Это уже система регистрации частного права. Когда мы будем обсуждать бельгийский проект и концепцию "запускающее государство", я более подробно об этом

скажу, поскольку мы предусматриваем двойную функцию идентификации фактических интересов. С другой стороны, мы будем говорить о фактическом регистре для целей регистрации в рамках Конвенции о регистрации.

А сейчас мне хотелось лишь упредить Подкомитет по поводу приоритетных вопросов, которые рассматриваются. Конечно, вопрос регистра очень важен, но я бы его назвал подчиненным. Когда я говорю о вторичном значении, то я имею в виду не хронологию рассмотрения вопросов. Я хочу сказать, что мы не должны допускать, чтобы обсуждение регистра фигурировало в качестве обсуждения важных вопросов. Вопрос регистра – это скорее вопрос фактического осуществления, чем будет заниматься данный Протокол о космической собственности. До тех пор пока мы не урегулируем вопрос космического имущества и обязательств государств, поскольку речь будет идти о совместимости каких-то элементов, последовательности урегулирования, будет рано глубоко заниматься вопросами регистрации. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Бельгии. Я согласен с вами в том, что главный, первостепенный вопрос – это вопрос нового Протокола и Конвенции, развития космического права. Но вопрос регистрации также фигурирует в документе A/АС.105/C.2/L.225, и я считаю его весьма важным, как и коллега из ЮНИДРУА.

Слово предоставляется уважаемому послу Чили.

Г-н ГОНСАЛЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. У меня для начала два замечания. В общем и целом я считаю, что замечания представителя Бельгии несколько разворачивают картину, но чем больше мы смотрим на картину, тем больше она изменяется. Выслушав замечания уважаемого коллеги из Греции, моя делегация не может не согласиться с той озабоченностью, которую он выразил. Юридический характер регистра не определен. Но есть и другие вопросы практического характера, которые не были определены. А как насчет стран, у которых не будет возможности получить доступ к такому сложному регистру? Мы, что же, будем продолжать как и в отношении науки и техники, когда только некоторые страны имеют доступ, а другие не имеют такой возможности? Мы, что же, будем следить за тем, что половина населения, не имеющая выхода в Интернет, не будет иметь доступа к такому регистру?

Вопрос очень щекотливый и с политической, и с правовой точки зрения. С правовой точки зрения мы уже получили ответ от некоторых ораторов, что вклад в подготовку этих документов внесли

многочисленные юридические эксперты. Эти документы дают возможность распространения регистра на другие сферы. Субъективные права государств также могут быть включены. Это касается не только регистра для объектов, которые имеют конкретные последствия для определения ответственности за невыполнение положений космического права или каких-то фундаментальных норм, в частности того, что космическая деятельность должна быть в интересах человечества. Мы можем попасть в ловушку. Сложный регистр может противоречить букве и духу этой нормы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого посла Чили за эти замечания. В списке ораторов значится еще представитель Египта, но я уверен, что и другие делегации пожелают высказаться по данному вопросу. Дискуссия не будет завершена на утреннем заседании, мы продолжим ее в рамках рассмотрения пункта 8 повестки дня на дневном заседании. Стрелки приближаются к 13.00, поэтому, уважаемый посол Колумбии, я могу предоставить вам слово на дневном заседании. Вы получите слово первым. Слово предоставляется уважаемому представителю Египта.

Г-н ЯСЕЕН (Египет) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Что касается рассматриваемого нами вопроса, то есть определенное сходство между системой космического пространства и воздушной системой. Существуют два вида регистрации: регистрация самолетов и космических объектов для целей идентификации. Для самолетов это должен быть регистр согласно Чикагской конвенции, и внутреннее право договаривающегося государства называет критерии, на основании которых определяется национальность данного воздушного судна. Если воздушное судно принадлежит данному государству, то и национальность такая же. Самолеты Египта обладают гражданством Египта, и Египет в этом смысле будет нести ответственность за поведение данного самолета, его полет в воздушном пространстве других стран.

Я думаю, что аналогичная идея содержится в Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. В ее преамбуле говорится, что регистрация объектов, запускаемых в космическое пространство, проводится в целях идентификации государств, которые запускают такие объекты. Но в отношении регистрации международных прав главы 4 и 5 Конвенции ЮНИДРУА касаются данной регистрации (документ, который был распространен и который касается проекта новой конвенции). Цель – определить приоритетность международными правами, определить время и место регистрации, то есть это уже несколько иное. Конвенция определяет надзорные органы такой регистрации, которые обеспечивают ее регламентацию. Закладываются детали, нормы, касающиеся регистрации

международных прав в области, скажем, авиации или в области, например, космического пространства. Кроме того, такой надзорный орган назначает и секретаря (регистратора), который выполняет функции регистрации конкретного объек-

та. Поэтому мы говорим здесь о двух различных видах регистрации. С одной стороны, речь идет об идентификации космического объекта или воздушного судна, чтобы придать ему "лицо", а с другой – это приоритетность международных прав, сроки регистрации, другие детали, которых требует такая регистрация. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Египта за то, что вы обратили наше внимание на систему регистрации, которая существует в рамках ИКАО.

Дамы и господа, уважаемые делегаты, я собираюсь закрыть заседание Подкомитета, но до этого я хотел бы сообщить делегатам о порядке нашей работы на дневном заседании. Днем мы продолжим и, будем надеяться, завершим обсуждение в пленарном режиме пункта 6 повестки дня – Вопросы определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты.

Далее, мы продолжим рассмотрение пунктов 8 и 9 повестки дня. По пункту 8 первым оратором значится уважаемый представитель Колумбии. Если останется время, можно будет созвать рабочую группу по пункту 9 на ее третье заседание. Какие будут вопросы или замечания по данному расписанию работы на дневное заседание? Замечаний нет. Слово для объявления предоставляется представителю Секретариата.

Г-н ЛАЛА (Секретариат) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Завтра утром в 9.00 в зале С0713 состоится заседание государств – членов ЕКА и сотрудничающих с ним стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Секретарь. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 13 час. 03 мин.